

В отличие от детского стола, за взрослым столом царила неловкая атмосфера. Цинь Чжэньюань и его супруг старались сгладить обстановку, Янь Жо и супруг Цинь Шанцина, Ян Синь, время от времени вставляли слова, чтобы разрядить ситуацию. Однако остальные выглядели напряженными, и никто не спешил заводить разговор. Ужин прошел в тягостной тишине, и его едва можно было назвать приятным. Поэтому, закончив трапезу, Цинь Фэн и Ань Сюань немного посидели, а затем, сославшись на усталость, увезли детей обратно в Сад Ветра.

На следующий день, позавтракав в Саде Ветра, Цинь Фэн и Ань Сюань повели Сун И и Ань Жуюй в Сад Счастья, чтобы провести время с Цинь Чжэньюанем и его супругом. Цинь Шанцин и Цинь Шаньюань с утра увезли своих детей и супругов в родные дома. Ань Жубао, попрощавшись с бабушкой и дедушкой, взял Сун Чу и направился к выходу из усадьбы Цинь.

По пути они встретили Цинь Вэньчана и его супруга. Цинь Вэньчан кивнул им, а Чжоу Тун с улыбкой спросил:

— Двоюродный брат, вы куда-то направляетесь?

Ань Жубао ответил:

— Я хочу прогуляться с Сун Чу. А вы, старший брат и супруга, куда идете?

Чжоу Тун ответил:

— В мой родной дом, он здесь, в городе.

Не сказав и пары слов, они дошли до ворот, где стояла конная повозка, и слуги суетились, загружая ее подарками на Новый год, видимо для семьи Чжоу Тун. Ань Жубао попрощался с Цинь Вэньчаном и его супругом и повел Сун Чу дальше.

Деревня Циншань была окружена горами, это была чисто горная местность. Чем дальше на юг от деревни Циншань, тем меньше становилось гор, и к городу Юйсин оставались лишь далекие очертания горных хребтов, а внизу простирались обширные плодородные поля, окружающие весь город.

Юйсин был довольно большим городом. Благодаря ровной местности, его легко было планировать, и весь город был разделен на четыре района. Усадьба Цинь находилась в западной части города, где жили обычные горожане, а богатые семьи и знатные дома располагались в восточной части. Длинная улица, идущая с севера на юг, разделяла город на западную и восточную части, а также делила север и юг на четыре сектора: юго-восточный, юго-западный, северо-восточный и северо-западный. В каждом из этих секторов были свои особенности, и здесь было много людей, создавая оживленную и разнообразную атмосферу.

Ань Жубао и Сун Чу вышли из усадьбы Цинь и пошли на юг по улице. Вначале вокруг были в основном жилые дома, тесно примыкающие друг к другу, с узкими улочками, по которым ходили люди в разной одежде — от богатых до бедных. Пройдя через этот район и перейдя широкую улицу, они оказались в месте, где было больше магазинов. Из-за праздников большинство магазинов были закрыты до пятнадцатого числа, но некоторые небольшие лавки все же работали, продавая украшения и предметы повседневного обихода, ничего особенного.

Сун Чу раньше бывал только в своем городке, и Юйсин, конечно, не мог сравниться с маленьким Аньпином. Все здесь было для него новым и интересным, он смотрел по сторонам, задавая простые вопросы, на которые Ань Жубао терпеливо отвечал. Они смеялись и болтали, наслаждаясь прогулкой.

Но, видимо, они привлекли чье-то внимание. Проходя мимо небольшого здания, они услышали сверху голос:

— Эх, деревенщина.

На улице было много людей, большинство спешили по делам, но были и те, кто, как и они, просто гуляли. Ань Жубао не стал обращать внимания и продолжил идти, но затем тот же голос крикнул:

— Эй, не уходи! Ты что, не слышишь? Эй, эй, это тебя!

Теперь Ань Жубао не мог игнорировать, что кто-то хочет задеть его, и остановился, посмотрев вверх.

Здание было изящно построено, на втором этаже была резная балюстрада, и один человек, облокотившись на нее, смотрел вниз. Когда Ань Жубао поднял голову, его красивые черты лица стали видны, и человек на мгновение замер. Он был с друзьями, и, увидев, как Ань Жубао и Сун Чу проходят мимо, один из его друзей, казалось, был в восторге от всего, задавая вопросы о каждом увиденном. Это выглядело так, будто он никогда не видел ничего подобного. От скуки человек зло посмеялся, не ожидая, что «деревенщина» окажется таким красавцем.

Но он быстро оправился и, заметив, что Ань Жубао смотрит на него, улыбнулся:

— Не смотри, это про тебя.

Этот человек был молод, одет в белый шелковый халат, с нефритовой короной на голове. Его губы были ярко-красными, а зубы белоснежными, на лице играла улыбка, но в его искривленных глазах не было и намека на доброту. Ань Жубао заметил, что за ним стояли еще люди, видимо, они были на собрании. Но он лишь взглянул на них и отвел взгляд. Он не хотел проблем и не собирался связываться с этим человеком. Посмотрев на небо и увидев, что время уже позднее, он взял за руку Сун Чу и хотел уйти. Но тот человек не отставал, насмешливо сказав:

— Оказывается, не только деревенщина, но и трус. Как скучно.

После нескольких таких провокаций даже у Ань Жубао, обычно спокойного, появилось раздражение. Он остановился, поднял голову и улыбнулся:

— Я вижу, что вы, сударь, выглядите образованным и утонченным, должно быть, вы ученый. Раз вы ученый, разве вы не знаете, что есть три вещи, которые не стоит слушать: развратную музыку, слова за спиной и речи негодяев? Я следую этому учению и не смею забывать.

Человек наверху сразу понял намек, и его лицо покраснело. Он был вспыльчивым и уже готов был начать ругаться, но в этот момент кто-то подошел сзади и положил руку на его плечо. Он обернулся, посмотрел на того человека и, хотя глаза его сверкнули, сдержался и отвернулся.

Ань Жубао удивился, внимательно разглядывая подошедшего. Ему было около двадцати пяти-двадцати шести лет, он был одет в голубую одежду, высокий, на голову выше белого человека. Его лицо было с резкими чертами, а в глазах читалась некая смелость, не свойственная ученым.

Тот человек тоже осмотрел Ань Жубао и, сложив руки в приветствии, сказал:

— Приветствую, сударь. Меня зовут Чжэн Цзюньюй, я здесь с друзьями. Чжэньцин был невежлив, это его ошибка, и я прошу прощения от его имени. Я слышал ваш разговор, и вы действительно обладаете острым умом, что вызывает у меня восхищение. Не могли бы вы подняться к нам и присоединиться к нашей беседе?

Белый Чжэньцин возмущенно сказал:

— Зачем ты так вежлив с ним?!

Чжэн Цзюньюй лишь улыбнулся, не отвечая.

Ань Жубао произвел хорошее впечатление на Чжэн Цзюньюя, по крайней мере тот был вежлив, но он все же отказался:

— Благодарю за ваше предложение, но среди вас, сударь, собрались утонченные люди, а я всего лишь деревенский житель и не смею претендовать на такое общество. К тому же я с семьей, и нам неудобно. Прощайте, может, встретимся еще.

Чжэн Цзюньюй хотел продолжить уговаривать, но Ань Жубао, сложив руки в приветствии, увел Сун Чу.

Ань Жубао внешне выглядел спокойным, но внутри он был раздражен. Они прошли некоторое расстояние в молчании, пока Сун Чу не спросил осторожно:

— О чем вы говорили? Это было так сложно, я почти ничего не понял.

В его голосе была нотка смущения, и Ань Жубао, почувствовав это, сразу успокоился. Он поспешил улыбнуться и ответил:

— О чем можно говорить с такими людьми? Хотя мы сказали много, на самом деле это было пустое. Сначала тот белый парень сказал, что мы деревенщины, а я ответил, что не хочу слушать его, поэтому не услышал. Он разозлился, а потом этот высокий парень подошел и сказал: «Ты, парень, хорошо говоришь, давай поднимайся к нам, там еще много людей, попробуй их переубедить». А я ответил, что я из деревни, а вы все горожане, мы разные, да и я с моим супругом, он голоден, пора домой есть. Вот и все. Но ученые любят все усложнять, простые вещи они превращают в сотни сложных. Разговаривать с ними — это просто кислота для зубов.

Он даже прикрыл щеки руками, изображая, как у него болят зубы.

Его шутки рассмешили Сун Чу, и они оба засмеялись на улице. Вдруг сзади раздался голос:

— Ваше объяснение, сударь, действительно оригинально, оно открыло мне глаза.

Ань Жубао перестал смеяться и обернулся. Это был Чжэн Цзюньюй, который, оказывается, последовал за ними.

Ань Жубао рассмеялся:

— Простите, сударь, если мой деревенский язык оскорбил ваш слух. Извините, извините.

Чжэн Цзюньюй ответил:

— Откуда вы знаете, что мне не нравится деревенский язык?

Ань Жубао сказал:

— Такие ученые, как вы, обычно не любят это слушать.

Чжэн Цзюньюй спросил:

— Откуда вы взяли, что я ученый?

<http://bllate.org/book/16457/1493127>